Глава 1036: Какой Будда приходит сейчас смотреть, как хозяин спит*

Чэнь Чаншэн знал, что его учитель намеревался делать, так что, естественно, не останавливал его.

Даже если он хотел остановить его, у него не было таких способностей.

Шан Синчжоу схватил меч.

У этого меча был довольно простой стиль, возможно, его можно было описать старомодным. Он был совершенно непримечательным в буре мечей.

Когда Чэнь Чаншэн вынес десять тысяч мечей из Бассейна Мечей Сада Чжоу, он тоже не заметил этого меча.

Позднее, когда Ортодоксия решила вернуть мечи в их старые секты, Дворец Ли отправил невероятно квалифицированных и опытных священников для управления регистрацией этих мечей. Всё же, никто не мог определить происхождение этого меча, и так как он был слишком непримечательным, никого это не беспокоило.

Так как они не могли выяснить его происхождение, они, естественно, не знали, куда его возвращать, так что этот меч остался с Чэнь Чаншэном. В последующих битвах этот меч был, как и его компаньоны, действуя согласно его воле, становясь частью массива мечей, каплей в дожде мечей.

Он оставался таким же непримечательным.

До этого дня, пока Шан Синчжоу не взял этот меч в руки.

Мрачные грани этого туманного мира под листьями Небесного Древа вдруг стали ярче, как будто появилось другое солнце.

Этот меч был источником ослепительного света.

Этот меч был мечом медитации буддийской веры.

У этого меча было название Будда Вайрочана.

Буддистская вера вымерла много веков назад, и ни Даосский Канон, ни светские тексты не содержали никаких записей о ней.

Кто все еще сможет узнать этот меч?

На континенте в эти дни только три человека знало происхождение этого меча.

Два из них все еще, вероятно, были в безвыходном положении в снежных равнинах к северу от Графства Тяньлян.

Только Шан Синчжоу присутствовал.

Он увидел этот меч в буре и вытащил его.

Буддизм культивировал сердце, а меч медитации уравновешивал сердце.

Будда Вайрочана означало следовать своему сердцу. Это был истинный меч сердца.

Храм в Синин культивировал именно сердце.

Можно было представить, насколько ужасающим этот меч будет в руках Шан Синчжоу.

Ангел почувствовал опасность. Он издал громогласный рев, желая оттолкнуть душу Белого Императора, чтобы он смог использовать всю свою силу для сражения.

Синее пятно пронеслось по небу.

Это была даосская роба Шан Синчжоу.

Душа Белого Императора постепенно рассеялась.

Из живота Ангела брызнул золотой поток крови.

Он не смог уклониться от Шан Синчжоу, и его тело было пронзено насквозь.

Этот меч поднялся из бездны и ударил с абсолютной решительностью.

Кто мог уклониться от него?

.....

.....

На горах была гробовая тишина.

Ангел опустил голову, глядя на дыру в животе с болезненным выражением на лице.

Непрерывно изливающаяся золотая кровь производила множество феноменов.

На земле, промокшей в крови, начала прорастать трава вместе со святыми цветами белизны.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не сильно радовались. Наоборот, их тела почувствовали себя довольно холодно.

Они увидели тот меч.

Тот меч был слишком ужасающим.

Или, возможно, Шан Синчжоу был ужасающим.

Его меч двигался совершенно согласно его сердцу. Его воля была непостижимой, как и его небеса.

Кто мог уклониться от этого меча?

Даже если Чэнь Чаншэн гармонизирует мечи с Сюй Южун, все, что они смогут сделать против такой атаки, - это принять смерть.

Холод, который они почувствовали, возник не просто из этого заключения, а из того, что Шан Синчжоу в настоящее время смотрел на Чэнь Чаншэна.

Да, Шан Синчжоу сейчас игнорировал того Ангела, даже не глядя на него.

Держа Меч Будда Вайрочана, он тихо смотрел на Чэнь Чаншэна.

Никто не знал, о чем он думал, или что он намеревался делать.

Но никто не мог быть уверен, что этот тяжело раненый Ангел по мнению Шан Синчжоу более не был угрозой.

Так что, если посмотреть через Красную Реку, кто представлял наибольшую угрозу?

События прошлых нескольких лет были доказательством этого заключения.

На поверхности Красной Реки появились бесчисленные волны.

Белый Император не приблизился, отводя взгляд от западного неба и окидывая противоположный берег глубоким взглядом.

У него были совершенно белые глаза, из-за чего он казался немного дьявольским, сильно походя на самую холодную и свирепую вьюгу.

Шан Синчжоу отвернулся от Чэнь Чаншэна.

Отделенные журчащей рукой, два сильнейших Святых современного времени на континенте смотрели друг на друга.

Мутные волны на мгновение закрыли небо, заревели холодные ветра, а облака покатились по небу.

Ситуация внезапно изменилась.

Мгновение назад Шан Синчжоу и Белый Император работали вместе, чтобы убить одного Ангела и тяжело ранить другого.

После этого они вступили в противостояние.

Но почему Шан Синчжоу взглянул на Чэнь Чаншэна?

Было ли это по какой-то более глубокой причине?

Чэнь Чаншэн не понимал и не продолжал думать об этом.

Хотя Ангел сильно пострадал от меча Шан Синчжоу, он не был полностью лишен способности сражаться.

Если ему будет позволено уйти живым, будущая экспедиция людей на север определенно столкнется с чудовищным противником.

Возможно, меч Шан Синчжоу вскоре пронзит его грудь, но он все еще хотел помешать этому случиться.

Но Сюй Южун схватила его за рукав.

Ангел размахивал крыльями, превращаясь в поток света и устремляясь на север.

Чэнь Чаншэн знал, что опоздал.

Шан Синчжоу и Белый Император все еще были в противостоянии.

Единственной среди присутствующих, кто все еще мог гнаться за Ангелом, была Сюй Южун.

Ангел уже был серьезно ранен, так что, вероятно, не сможет с ней справиться.

Но если она уйдет, что случится с Чэнь Чаншэном?

Даже если они объединят мечи, они не обязательно смогут сравниться с Шан Синчжоу, но это все же было лучше, чем сражаться против него одного.

Чэнь Чаншэн повернулся к Сюй Южун и сказал: «Белый Император не позволит мне умереть».

Сюй Южун ответила: «Как и я».

Шан Синчжоу посмотрел через реку на Белого Императора, и на его лице появилась улыбка. А затем он заговорил.

«Чжуша, убей его».

Белый Император изменился в лице.

Чэнь Чаншэн был ошеломлен.

Девушка в черном одеянии вышла из пустоты Небесного Древа.

Цепь, которая соединяла ее с целой горой, в какой-то миг была устранена.

Чэнь Чаншэн теперь понимал, почему нашел эту гору немного знакомой.

Он повернулся к Сюй Южун.

Сюй Южун улыбнулась.

А затем он понял еще больше.

Он понимал, почему она была такой спокойной, когда Ангел привел их к такому отчаянному положению.

Он понимал, почему она сказала, что он по крайней мере должен был рассказать о своих планах определенной личности.

И он понимал текущую ситуацию.

Шан Синчжоу составил эту ловушку с целью убить двух Ангелов Священного Света.

Белый Император по различным причинам не хотел позволить ему убить последнего Ангела.

Конечно же, он также не хотел, чтобы Чэнь Чаншэн умер.

Поэтому Шан Синчжоу и Белый Император из союзников вдруг стали противниками.

Но Белый Император не ожидал, что Шан Синчжоу уже распорядился, чтобы кто-то

сопроводил Ангела в последний путь.

Что насчет… хотел ли Шан Синчжоу убить его…

Можно было не думать об этом вопросе.

Маленькая Черная Дракониха повернулась к Чэнь Чаншэну.

Хотя именно Шан Синчжоу спас ее, она все еще слушала приказы Чэнь Чаншэна.

Потому что была его Защитником.

Шан Синчжоу ничего не говорил, выглядя очень спокойным.

Но он понимал своего ученика и знал, что выберет Чэнь Чаншэн.

Чэнь Чаншэн без колебаний сказал: «Сделай это».

Ветра завыли, и листья беспорядочно попадали, когда девушка в черном одеянии исчезла.

Тяжело раненый Ангел высоко в небе только проделал свой путь к расколу, разорванному в воздухе Зеркалом Ясного Неба, и сейчас поворачивался на север.

Он вдруг увидел черную гряду длиной в десяток ли.

Как будто Горы Звездопада внезапно поднялись с земли в небо.

---

* Последняя строка из поэмы ‘□□□□□□’ поэта Пи Жисю. Поэма восхваляет монаха, благодаря благочестию которого создания на горе, где он проживает, тоже становятся буддистами. Затем поэма предлагает читателю вместо того, чтобы идти и смотреть на зрелища города, пойти на эту гору и увидеть этого почтенного монаха. Но в этом случае используется игра слов, и фраза ‘почему бы не прийти’ меняется на ‘какой Будда приходит’.

http://tl.rulate.ru/book/1222/323532